

Мужун Янь понял намерения Цяо Е и вместе с ним выбрал семена женьшеня. Цяо Е планировал выращивать обычный женьшень, а Мужун Янь хотел, чтобы он посадил дикий горный женьшень. Медицинская ценность обоих видов была примерно одинаковой, но цена различалась значительно. Однако дикий горный женьшень был слишком редким, и Цяо Е беспокоился, что если он будет часто его продавать, это привлечёт нежелательное внимание.

Но Мужун Янь считал, что дикий горный женьшень можно добыть в Лесу чудовищ, в то время как обычный женьшень могли выращивать только одарённые стихии дерева, что делало его более заметным для тех, кто охотился за такими одарёнными.

Цяо Е долго колебался, но в конце концов последовал совету Мужун Яня и выбрал семена дикого горного женьшеня.

Пока Цяо Е и Мужун Янь обсуждали свои будущие планы, в том же торговом месте Шангуань Цзинь, увидев вельвичию второго ранга и её семена, был охвачен волнением.

В Империи Истер одарённые стихии дерева редко могли сами выбирать, какие растения выращивать. А мутафлора и вовсе была исключена из списка доступных.

Только немногие высокопоставленные лица могли действительно выбирать семена мутафлоры для выращивания в качестве оружия или спутников.

Шангуань Цзинь сейчас был одарённым второго ранга. Когда он был первого ранга, он выбрал траву-мухоловку — плотоядную мутафлору с мощной атакующей способностью, но с неприятным запахом, привлекающим чудовищ, и названием, которое вызывало отвращение. Хотя Шангуань Цзинь с помощью травы-мухоловки пережил несколько кризисов, он всё же хотел, чтобы его сопровождала мутафлора с приятным запахом и красивым видом.

Именно поэтому он долго колебался, не выбирая мутафлору для выращивания, когда достиг второго ранга.

Теперь, когда он наткнулся на вельвичию, Шангуань Цзинь не хотел упускать шанс.

Количество обычных растений, которые мог выращивать древознатец второго ранга, увеличилось, но мутафлора всё ещё была ограничена одной. Семья Шангуань давно выбрала для него хищный цветок в качестве мутафлоры второго ранга, но Шангуань Цзинь, вспомнив отвращение своего двоюродного брата к хищному цветку, не послушался семьи и вместо этого попросил кого-то опубликовать задание на поиск вельвичии на сайте звёздных наёмников.

Вельвичия, думал Шангуань Цзинь, наверняка не вызовет отвращения у его двоюродного брата.

— Я отказался от хищного цветка ради тебя и выбрал менее мощную вельвичию, — тихо произнёс Шангуань Цзинь.

После чего он поручил своим людям найти Мужун Яня и решил уйти в затворничество, чтобы вырастить семена вельвичии и сделать её своим вторым боевым спутником.

Именно в этот момент Шангуань Цзинь получил запрос на связь от своей тётки Шангуань Жунхуа.

— Тётя, это вельвичия, тебе нравится? — с нетерпением продемонстрировал Шангуань Цзинь растение и её семена.

Шангуань Жунхуа, которая была обеспокоена проблемами своего сына, увидев, что племянник отказался от такого мощного боевого спутника, как хищный цветок, и выбрал более мягкую вельвичию, сразу же разозлилась.

— Безумие! Семья специально выбрала для тебя хищный цветок, разве мы хотели тебе навредить? Немедленно возвращайся, твоего двоюродного брата найдут другие, а ты там чем можешь помочь?

Шангуань Цзинь закусил губу. Он, конечно, знал, что выбрать: вельвичию или хищный цветок, но он сделал выбор не ради себя.

— Но, тётя, двоюродный брат не любит хищный цветок, — серьёзно сказал Шангуань Цзинь. — Трава-мухоловка уже заставила его игнорировать меня, а если я выращу хищный цветок... он точно больше не посмотрит в мою сторону.

Шангуань Жунхуа потерла виски, и её беспокойство и гнев, вызванные долгими поисками сына, неожиданно выплеснулись на обычно любимого племянника.

— Я уже говорила тебе, что не буду помогать тебе в отношениях с Аянем, если ты не откажешься от пробуждения способностей. Если бы ты действительно любил Аяня настолько, чтобы отказаться от способностей, положение наследной принцессы давно бы принадлежало нашей семье. Зачем теперь появляется этот Цяо Е? Положение наследной принцессы ты можешь забыть, если не откажешься от способностей!

Шангуань Жунхуа, увидев бледное лицо племянника, смягчила тон:

— Раз уж ты выбрал способности и отказался от Аяня, иди по этому пути до конца. Древознатцы и так уважаемы, и я позабочусь о том, чтобы ты вырастил мутафлору в качестве боевого спутника. Когда ты достигнешь успехов в практике, разве тебе чего-то будет не хватать? Оставь прошлое в прошлом.

— Возвращайся поскорее.

Сказав это, Шангуань Жунхуа завершила связь.

Лицо Шангуань Цзиня стало ещё бледнее.

Но, глядя на семена вельвичии в руках, он всё же решил выбрать её в качестве второй мутафлоры, отказавшись от хищного цветка, который семья с таким трудом для него нашла.

Почему одарённые не могут быть вместе?

Тётя, тётя, разве ты забыла, что сама тоже одарённая?

Не говоря уже о том, как Шангуань Цзинь отказался от семян хищного цветка, о которых мечтал Цяо Е, кредиты, которые только что получили Цяо Е и Мужун Янь, уже почти закончились.

И Цяо Е, и Мужун Янь не были склонны слишком себя ограничивать, и, имея на руках кредиты, они в торговом месте растратили их почти до конца.

Когда они добрались до отдела домашних роботов, у них уже не хватало кредитов на покупку нового робота.

Мужун Янь слегка нахмурился:

— Вернёмся в следующий раз.

Он планировал отдохнуть завтра, а послезавтра снова отправиться за город.

Но Цяо Е не согласился:

— А что мы будем делать эти дни? Кто будет стирать одежду и мыть посуду? Ты?

Готовить Цяо Е считал себя способным, но стирать и мыть посуду... это даже женщины сейчас редко терпят.

Мужун Янь задумался:

— Цяо Е, ты умеешь готовить?

Цяо Е кивнул. Если бы он не умел, зачем бы он покупал столько приправ?

Мужун Янь обрадовался и вызвался:

— Тогда эти два дня я буду стирать и мыть посуду. Когда купим...

Цяо Е посмотрел на него с сомнением:

— Правда?

— Правда.

— Тогда не нужно покупать домашнего робота.

— Почему...

— И в будущем тоже не нужно.

Сказав это, Цяо Е сразу же повеселел.

Уголок его губ приподнялся, и на левой щеке появилась ямочка.

Мужун Янь посмотрел на него с некоторой долей снисходительности, но всё же согласился с явно провокационной идеей Цяо Е.

Разве стирка и уборка — это так сложно?

Должно быть, нет.

Мужун Янь подумал об этом, и они продолжили прогулку по торговому месту, купив необходимые вещи, после чего вернулись домой.

Что касается Шангуань Цзиня, Мужун Янь даже не видел своего двоюродного брата, поэтому и не вспоминал о нём. А Цяо Е, всё думавший о том, как заставить Мужун Яня работать, тоже на время забыл о Шангуань Цзине.

Вернувшись домой, Цяо Е переоделся и собрался принять душ. Собираясь войти в ванную с одеждой для стирки, он прямо приказал Мужун Яню помыть посуду.

Но мужчина преградил ему путь к ванной, не позволяя войти.

Цяо Е поднял бровь:

— Ты сам сказал, что будешь мыть посуду и стирать, а теперь преграждаешь мне путь. Неужели уже передумал?

Мужун Янь не собирался отказываться от своего слова, но, глядя на юношу, собиравшегося принять душ, он невольно представил, как тот снимает одежду и шагает под струи тёплой воды, и его ноги словно приросли к полу.

Он смотрел на юношу в облегающей боевой броне, и его голос стал хриплым:

— Давай вместе.

Цяо Е поднял бровь:

— Что вместе? Ты должен работать! Я готовлю, ты моешь посуду и стираешь, каждый выполняет свои обязанности, чтобы мы могли мирно сосуществовать, разве не так?

Мужун Янь не стал спорить с непониманием Цяо Е.

Увидев, что юноша явно хочет, чтобы он поскорее занялся делами, Мужун Янь немного помедлил, но в итоге уступил:

— Только не простудись.

Сказав это, мужчина сбросил верхнюю одежду, обнажив мускулистый торс, и начал усердно мыть посуду в двухэтажном доме.

Цяо Е незаметно вздохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/16343/1476584>